

Сверкнув лукавым, пленительным взглядом глаз с поволокой, способным лишить воли любого, Се Ляньфан томно протянул:

— Ох, боюсь, столичный господин побрезгует моим скромным обществом.

Ян Е почувствовал, как от этого взгляда сладостная дрожь пробежала по телу, и поспешно заверил:

— Ну что ты, какая брезгливость!

Он запустил руку в поясной кошель и выудил ещё штук пять небольших золотых слитков.

— Скромный подарок. Знаю, банально, но от чистого сердца.

Се Ляньфан подцепил один слиток тонкими, изящными пальцами.

— Простые вещи — самые лучшие. В конце концов, в земной простоте и кроется истинное изящество. Вижу, господин Ян — человек дела. Золото прекрасно во всём, вот только клеймо на обороте раздражает.

— Это легко исправить, — улыбнулся Ян Е.

Он выхватил из-за пояса кинжал — усыпанный самоцветами и золотом подарок Ян Си на его восемнадцатилетие, бритвенно-острый. Несколько быстрых, уверенных движений, и казенные иероглифы со слитка были безжалостно соскоблены.

— Ну как? — спросил он.

Се Ляньфан склонил голову набок, разглядывая гостя. Тонкие благородные черты лица, живой блеск в глазах, безупречная кожа — в этих диких пограничных краях редко встретишь столь изысканного столичного франта. Сам хозяин Се, кокетливый до мозга костей, остался чертовски доволен увиденным. Он одарил Ян Е обворожительной, полусмущённой улыбкой — бог весть, как ему удавалось так притворяться.

Ян Е, ловя момент, шепнул:

— Раз уж мы оба ценим прямоту, не станем терять времени. Ужасно любопытно взглянуть, насколько изысканна опочивальня хозяина Се. Проводишь?

Они поднялись, собираясь уйти, но тут вскочил Сяо Наньань и робко спросил:

— Брат Сяо Лан, ты куда?

— В спальню, — подмигнул Ян Е. — Там... куда безопаснее.

Сяо Наньнань нахмурился:

— А я? Мне-то что делать?

Ян Е притворно хлопнул себя по лбу:

— Ах да! Совсем закрутился и позабыл про моего Наньнана. Хозяин Се, мой младший братец совсем не видел жизни, ему бы не помешало твоё чуткое руководство. Может, развлечёмся втроём, а?

У Сяо Наньнана отвисла челюсть, да и Се Ляньфан на мгновение опешил. Но тут же кокетливо протянул:

— Втроём?... Ох, боюсь, я уже не в том возрасте, чтобы справляться с таким натиском.

От этого нежного, певучего голоса Ян Е окончательно растаял. Он легонько ущипнул Се Ляньфана за щёку и рассмеялся:

— Полно тебе. С твоей-то хваткой ты и с десятком сдюжишь, даже от императорских убийц отобьёшься. Ладно, если мой братец тебе мешает, пусть остаётся. Но ты должен гарантировать его безопасность. А уж твой старший братец на ложе постарается ублажить тебя на славу, идёт?

Ян Е был младше Се Ляньфана года на четыре, но без зазрения совести величал себя «старшим братцем». Хозяин Се, разумеется, не стал спорить, сохранив на лице всё ту же покорную и обольстительную улыбку:

— Само собой. Неужто братец мне не доверяет? Если на моём пороге с вами что-то случится, как мне потом людям в глаза смотреть здесь, в Тунчуане?

— Верно, верно. Идём же скорее, хозяин Се, ты так дразнишь меня, что я уже изнемогаю от нетерпения.

Обернувшись, Ян Е украдкой подал знак Сяо Наньняню: глаз не спускать с Суюя, чтобы тот не поднял тревогу. А после, обняв Се Ляньфана за талию, увлёк его за собой в спальню.

Схватка двух искушённых мастеров превзошла все ожидания. Словно яростный вихрь

столкнулся с проливным дождём — подобное безумие стоило сотен обычных земных утех. Эта ночь страсти обратилась в роскошный пир плоти, оставив обоих совершенно истощёнными, но безмерно довольными.

Помня о своей тайной миссии, Се Ляньфан, невзирая на ноющую слабость во всём теле, заставил себя подняться и бережно расчесать влажные от пота волосы любовника. Ян Е бездумно лежал на спине, уставившись на лиловый полог кровати. На шёлке были вышиты белоснежные лотосы среди сочно-зелёных листьев — чистые, не тронутые речной тиной. Совсем как сам хозяин Се в эту минуту.

— Доволен? — лениво поинтересовался Ян Е.

— Вполне, — отозвался Се Ляньфан.

Прилёгши на бок, он вглядывался в лицо Ян Е. Тёплые пальцы ласково скользнули по его бровям, переносице, очертили контур губ. Он словно изучал его, взвешивал каждую деталь.

Ян Е усмехнулся:

— И что ты там высматриваешь? Перед тобой первый красавец столицы, всякие Пан Ани и Сун Юи рядом со мной и близко не стояли! Неужто твоему взыскательному вкусу этого мало?

— Это ты у нас привередливый, — шутливо фыркнул Се Ляньфан. — Моего Суюя даже взглядом не удостоил, заставил самого хозяина стелиться перед тобой. Какая спесь!

Договорить он не успел — в дверь тихо, едва слышно постучали.

Се Ляньфан поднялся и набросил халат:

— Пойду гляну.

Ян Е лениво развалился на подушках, делая вид, что засыпает. Но стоило Се Ляньфану скрыться за дверью, он мгновенно подобрался и прижал ухо к щели. До его слуха донёлся приглушённый, тревожный шёпот слуги:

—...нас окружили... не меньше нескольких десятков человек...

Когда Се Ляньфан вернулся, Ян Е уже лежал в прежней расслабленной позе.

— Что там стряслось? — небрежно поинтересовался он.

Се Ляньфан смерил его долгим взглядом и сухо спросил:

— Скажи мне правду: это из-за тебя нагрянули эти люди? Мой Терем Гибискуса окружён плотным кольцом. От них так и веет жаждой крови. За всё это время ни один гость не смог зайти — всех распугали. Как мне прикажешь вести дела?

Ян Е изобразил крайнее изумление:

— Что?! Не может быть! Надо взглянуть самому, чтобы понять, кто это. Хозяин Се, у тебя есть комната с окнами на улицу?

— Есть, — кивнул тот. — Иди за мной.

Наскоро одевшись, они покинули спальню. Се Ляньфан повёл Ян Е через лабиринт переходов, мимо внутреннего дворика, и поднялся на второй этаж в одну из гостевых комнат.

Ян Е прильнул к окну и осторожно раздвинул бамбуковые шторы. Хоть и перевалило за полночь, вечно бодрствующий квартал красных фонарей сиял огнями — у каждого заведения покачивались расписные фонари, так что улица внизу была видна как на ладони.

Прямо у входа стояли около десятка мужчин в простых крестьянских одеждах. Они казались случайными прохожими, рассредоточенными без всякого порядка, но на деле незаметно перекрывали все выходы из переулка. Остальных Ян Е разглядеть не смог — должно быть, залегли в засаде по соседству. Окружили на совесть, мышь не проскочит.

Ещё один человек стоял на углу улицы, там, где угасал свет фонарей. Неподвижный, одинокий, прямой как стебель бамбука. За спиной он держал зачехлённый меч, а его шею обвивал белый шёлковый платок, скрывая след от лезвия, оставленный Ян Е несколько дней назад. Чёрное одеяние, расшитое багровыми узорами летящей огненной птицы, колыхалось на ветру, почти сливаясь со мглой. Бледное, бесстрастное лицо не выражало ничего. От всей его фигуры веяло таким могильным холодом, какой не скопить и за три лютые зимы.

Ян Е долго молча смотрел на него, а затем тяжело вздохнул.

"Одинокая слива расцвела на ветру,

Холодам вопреки, на беду, на юру.

Но не снег это вовсе, я знаю теперь —

То зловещая смерть постучалась во дверь."

Этим незванным гостем был Лин Шу, левый заместитель судьи Верховного суда империи Да Янь.

Ян Е повернулся к хозяину Се. Тот глядел на него с мягкой, испытующей улыбкой. Кашлянув пару раз для приличия, Ян Е заговорщицки прошептал:

— Дело вот в чём... Видишь того зануду на углу? Это мой прежний любовник. На редкость надоедливый тип, я давно от него устал. В постели — сущий кошмар, холодный, пресный как вода, тоски нагоняет больше, чем страсти. Решил я от него избавиться, да не тут-то было! Стоило мне выбраться развеяться, как он выследил меня и притащился сюда. Стал бы ты жить с таким деспотом? Хозяин Се, ты человек опытный, повидал всякого. Посоветуй, как быть?

Се Ляньфан прищурился, его глаза загадочно блеснули в полумраке:

— Вот как?.. Уж прости, но мне слабо верится, что столь невзрачный в любви мужчина мог когда-то увлечь тебя.

— Ох, по молодости чего только не бывает, — сокрушённо вздохнул Ян Е. — Старший брат держал меня в такой строгости, что я от безысходности кидался на первого встречного. Теперь вот локти кусаю. А что, если...

Его глаза загорелись безумной идеей.

— Что, если я продам его тебе? Ты ведь мастер своего дела. Немного строгой дрессировки, уроков обольщения — и, глядишь, со временем он расцветёт и затмит всех твоих здешних прелестников!

Он бросил яростный взгляд в сторону затаившегося на углу мужчины.

"Сукин сын! — Ян Е мысленно процедил сквозь зубы. — Стоило в шутку сказать, чтобы ты не смел меня забывать, как ты воспринял это буквально. И снова притащился, как назойливый призрак! Что ж, сам напросился, теперь не жалуйся на мою жестокость"

Се Ляньфан изумлённо приоткрыл рот:

— Продать его мне? Но... господин Ян...

Он тоже перевёл взгляд на Лин Шу, пристально изучая его фигуру, после чего кокетливо прикрыл рот рукавом и усмехнулся:

— А ведь стати у него действительно завидные, один на тысячу. Лицо... хм, недурно. Взгляд, правда, слишком колючий, но в этом есть своя прелесть. Разве что староват немного.

— Староват? С чего ты взял? Он совсем молодой, моложе тебя будет! С гостями у него проблем не возникнет, главное — как следует вымуштровать.

— Ах! — притворно ахнул Се Ляньфан. — Выходит, господин Ян попрекает меня возрастом? Что же вы на ложе об этом не вспоминали? Я ведь всю душу вложил, ублажая вас! Какая неблагодарность, моё сердце разбито!

Он капризно сложил пальцы веером и шутливо ткнул Ян Е в плечо.

Пока они препирались и ворковали, Лин Шу вдруг медленно поднял голову и посмотрел прямо на их окно. Его лицо оставалось бесстрастным, но холодный, пронзительный взгляд словно пробил ночную тьму и бамбуковую ширму, вонзившись точно в Ян Е.

Сердце трусливо ёкнуло. Поняв, что тянуть время больше нельзя, Ян Е поспешно заговорил:

— Хозяин Се, у меня есть неотложные дела на севере, но из-за этого зануды я не могу выбраться из города. Наша встреча сегодня была чудесной, настоящим созвучием душ. Если ты не против, я обязательно навещу тебя, когда вернусь. Что скажешь? Будешь ждать?

Се Ляньфан притворно вздохнул, а затем одарил его улыбкой, нежной и глубокой, словно весенняя заводь:

— Отчего же не ждать? Приходи. Для меня любой гость в радость, такова уж моя доля.

— Какая холодность, — шутливо протянул Ян Е. — Твои слова ранят мне душу.

— В нашем ремесле иначе нельзя, — рассмеялся Се Ляньфан. — Господин Ян — гость почтенный, неужто не потерпит капли искренности? Но если ты хочешь, чтобы я ждал тебя всем сердцем, оставь какой-нибудь залог.

— Выбирай всё, что приглянется, — великодушно махнул рукой Ян Е.

Се Ляньфан скользнул взглядом по его фигуре и остановился на изящном кинжале, висевшем на поясе.

— Хочу вот это.

— У тебя отменный вкус! — хмыкнул Ян Е. — Этот клинок мне подарил старший брат на совершеннолетие, редкая вещица. Забирай, коли нравится, но смотри не потеряй.

Он отстегнул кинжал и протянул хозяину Се. Тот поспешно принял бесценный дар. Не успел

он поблагодарить, как Ян Е бесцеремонно приобнял его за плечи:

— Теперь ты просто обязан помочь мне избавиться от преследователя. Или хотя бы вывези нас с братцем из города тайком. Не зря же мы так славно провели время?

— Тогда ответь мне честно, — усмехнулся Се Ляньфан. — Что за сказки про прежнего любовника и его неумелость в постели? Он хоть раз делил с тобой ложе? Мой бизнес хрупок, и хоть за мной стоят влиятельные люди, навлекать на себя лишние беды мне не с руки. Как твоё настоящее имя, господин Ян?

Ян Е решил больше не таиться и рассмеялся:

— Не бойся, твои покровители куда могущественнее его. А когда ты зовёшь меня «господином Яном», ты называешь моё настоящее имя.

В глазах Се Ляньфана промелькнула догадка, и он понимающе улыбнулся:

— Так передо мной сам маркиз Хуайнань.

Он на мгновение задумался.

— Враг столь высокой особы явно птица важного полёта. Сдюжу ли я? Попробую сперва договориться по-хорошему. Если не уйдёт, придётся вызволять вас окольными путями. Пойду разузнаю, что к чему. А ты, маркиз, ступай во вторую комнату по коридору. Твой братец наотрез отказался от общества моих прелестных юношей, так и сидит там один-одинёшенек.

Покачивая бёдрами, хозяин Се грациозно удалился. Ян Е проводил его взглядом и направился во вторую спальню. Сяо Наньань сидел на мягком тюфяке у окна и тоже напряжённо всматривался в прорези бамбуковой занавески. Заметив вошедшего Ян Е, он тут же вскинулся:

— Ну как?

— Скверно, — покачал головой Ян Е. — Всё оцеплено. На сей раз они задействовали императорскую гвардию Ичжэнь, пригнали не меньше полусотни бойцов. Ума не приложу, как Лин Шу умудрился так быстро собрать столько людей.

Он невесело усмехнулся:

— Мне пришлось отдать хозяину Се подарок брата, лишь бы он убрал с дороги этого ублюдка Лина. Вот только можно ли верить тем, кто торгует лаской? Если дело примет дурной оборот, я отвлеку их на себя. Ты должен прорваться любой ценой и разыскать Юньци, пусть спасает.

На щеках Сяо Наньаня выступил смущённый румянец, и он неловко пробормотал:

— Но вы же только что... разделили ложе. С чего ему предавать тебя? Разве в народе не говорят: одна ночь любви связывает на сто веков вперёд?

<http://bllate.org/book/19546/1964139>